Василий Буров «Ужасно — все стандартизировать»

Председатель совета директоров компании WikiVote, соучредитель АНО «Информационная культура», член экспертного совета Правительства РФ Василий БУРОВ

«А кто знает, что нужно для рождения технологической идеи? Может быть, не толстый отчет писать нужно, а лежать на пляже и объедать облепиху с куста?» Небольшой городок с удобным доступом к культуре, хорошо поставленным образованием и современной инфраструктурой — и что, туда потянутся интеллектуалы, уставшие от бессмысленной коммуникации и стандартов Большого Города? На вопрос отвечает Василий Буров, «расквартировавший» инновационный бизнес в Гусеве — городке в Калининградской области.

В инновационной деятельности важны только условия для нее, больше ничего. Государство либо их создает, и туда съезжаются со всего мира, либо не создает, и тогда из страны уезжают. Страновая конкуренция может быть только конкуренцией юрисдикций. Основная часть налогов уплачивается по месту регистрации штаб-квартиры. И государства конкурируют юрисдикциями за то, чтобы к ним приходили платить налоги. В России среда этому, наоборот, активно сопротивляется. Бывают странные люди, которые вопреки сопротивлению среды инновационные центры здесь формируют. Но это отклонения на

правах простой погрешности.

Иллюзия, что институты развития стимулируют реальные инновационные процессы. Нет, инновационный процесс достаточно случаен. В предкомпьютерную эпоху Калифорния, Сиэтл, Редмонд — все они были крутые. Но с интернет-технологиями, венчурным бизнесом и стартапами выстрелила Кремниевая долина. Где случится следующий прорыв, никому неизвестно. Можно говорить, откуда в принципе его можно ждать. В компьютерных устройствах поменялось все, кроме интерфейса. Единственный скачок — пальчиком по экрану стали водить. Но он только изменил инструмент, а не сам интерфейс. Обычно один прорыв несет много технологических решений, как автомобиль изменил индустрию, транспорт, города. Все изменилось. Сегодня ждут прорыва в биотехе. Уже очень сильно продвинулись те решения и образ мыслей, которых не хватало для серьезных сдвигов в биотехе и в медицине.

> *В инновационной деятельности важны только условия для нее, больше ничего. Государство либо их создает, и туда съезжаются со всего мира, либо не создает, и тогда из страны уезжают. Страновая конкуренция может быть только конкуренцией юрисдикций.*

Что значит выделить государственные приоритеты? Объяснить, за что платит государство как заказчик. Но не надо приоритеты путать с лоббизмом, как у нас делается. Ладно еще с лоббизмом экономическим, когда человек оптимизирует свой бизнес, связанный с конкретными технологиями. Но есть лоббизм идеологический, когда все должны видеть мир одинаково. В прошлом веке мы по команде двинулись к индустриальной экономике. В результате последние сто лет наш набор социокультурных свойств, который всегда чему-то помогает, чему-то мешает, нам только мешал. Мы, например, очень плохо приспособлены к регулярной деятельности. Но индустриальная экономика — это максимально стандартизованные транзакции, производство и деятельность. И мы до сих пор пытаемся себя

заставить регулярно этим заниматься. Ломанувшись в одну сторону, мы убили разнообразие. А это очень важная вещь для появления инноваций. Ведь как устроена эволюция? У одного хвост длиннее, у другого короче. Дальше случается катаклизм. Длинный хвост зацепился за ветку, хозяин хвоста не упал в клокочущую внизу магму и остался жив. У кого не было хвоста — свалился и сгорел. Мы не знаем, какой возникнет катаклизм. Не надо всех делать одинаковыми.

Ужасно, что мы пытаемся все стандартизировать. При большом разнообразии возникает больше разных инноваций. Мы говорим: везде должны быть инновации в IT. Прекрасно, но почему везде? А с другой стороны, какие именно? Норвегия в 1970-х думала, куда потратить нефтяные деньги. И вложила в IT, они очень развиты в Норвегии. Но кто видел норвежское приложение для телефона или компьютер? Большинство технологий они связали с нефтянкой. Обсчет скважин, управление поставками, оборудованием. Вот это правильный путь. Норвегия маленькая страна? А у нас больше 80 таких стран. Мы — Федерация. Унификацией мы только разваливаем пространство, и многие территории у нас абсолютно неэффективны.

У наших институтов развития были свои успехи. Успешна была РВК, результативна — «Роснано». Хорош Фонд Бортника, но его успехи уравновешены недостатками. Очень полезен ФРП. А «Сколково» — скорее вредно. В финансовом центре людей уже не переключить на другой круг занятий, они заняты дележом денег. Если рядом строится инновационная площадка, что происходит? Правильно. Это ведь те же самые люди. Важны совсем другие условия. Пример — наукоград София-Антиполис. Это — аналог Сколково, построенный 50 лет назад в глубине Лазурного побережья. Я поеду работать в Антиполис, а не Сколково, если могу выбирать. Там я прочитал лекцию и поехал в Канны, погулял по Английской набережной. Отдушину в Сколково объявили потому, что сначала придумали налоговое законодательство, не дающее заниматься инновациями. Но офис в сколковском Технопарке (недвижимость класса «В») обойдется мне по цене недвижимости

класса «А» внутри Садового кольца. Где будет мой офис? Налоговые льготы для IT-компаний ровно такие же, как в Сколково. В таком случае зачем мне туда ехать?

> *Представьте, мы в городке работаем, проектируем. Надоело нам проектировать. Мы посмотрели на часы: через два часа в соборе соседнего города начнется концерт. И поехали слушать органную музыку. Люди в Оксфорде, так же переглянувшись, поедут в Лондон. Из Силиконовой долины слушать оперу поедут во Фриско или LA. А из нашего Гусева куда мы с вами поедем слушать оперу? Калининград далековато.*

Я принципиально не согласен, что инновации возможны только в больших городах. Крупный город стандартизирует твою жизнь. Ты не успеваешь думать. Ты должен непрерывно коммуницировать. Лучше – небольшой город. Но у него должен быть свой аттрактор, фактор привлекательности. Им может выступать настоящий университет. Для Кремниевой долины – это Стэнфорд, в Великобритании – Оксфорд и Кембридж. Принципиально, что это – точки жизни и притяжения. Маленькие, открытые городки, где все тусуются. А где еще поговорить с умным человеком? Вокруг идеи соберется ядерная команда. Потом появляется компания. Все микросхемы для Bluetooth – это CSR, то есть Cambridge Silicon Radio. Университетская среда, в отличие от ПТУ, существует как инфраструктура для «поговорить». В «поговорить» нет ничего плохого. Физически встретиться и поговорить очень важно, а для инновационного процесса это еще важнее. И обязательна – логистическая связность. Скажем, если я в Берлине сел в S-Bahn на Александрплац и через полчаса вышел в Потсдаме, то мне все равно, жить в центре Берлина или в Потсдаме.

Чтобы развивать современные IT в небольшом городе, мы должны обеспечить доступ к культуре. В Большом театре в зале сидят чиновники, финансисты, преподаватели и IT-шники. Так уж они устроены. Представьте, мы в городке работаем, проектируем. Надоело нам проектировать. Мы посмотрели на часы: через два часа в соборе соседнего города начнется концерт. И поехали

слушать органную музыку. Люди в Оксфорде, так же переглянувшись, поедут в Лондон. Из Силиконовой долины слушать оперу поедут во Фриско или LA. А из нашего Гусева куда мы с вами поедем слушать оперу? Калининград далековато. Высокий культурный уровень может обеспечиваться в малом городе. Вот Дубна с 70 тысячами своего интеллектуального населения обеспечит заполняемость зала на 400 человек, если привезти приличного артиста. Но это не очень маленький город. А если в нем 20 тысяч человек, надо подтянуть окрестное население. В Силиконовой долине — ни одного крупного населенного пункта. Но мелких очень много, и все близко. То же самое относится к инфраструктуре для детей. В маленький городок нужно стягивать окрестных детей, чтобы культурная инфраструктура имела смысл. С детьми даже проще. Если с ними заниматься, отдача будет и в городе с 70 тысяч жителей под Москвой, и в городе с 20 тысячами жителей в средней полосе. Дети все хорошие.